

былъ въ Лондонѣ по дѣламъ фирмы, но совершенно не понимая, кто бы могъ давать ему порученія къ вамъ.

— Этотъ человѣкъ, — возразила Гермина, — нанесъ мнѣ страшный ударъ, но въ настоящемъ случаѣ его болтливость, можетъ быть, спасетъ насъ всѣхъ отъ ужаснаго несчастья. Прежде всего вотъ вамъ одно изъ послѣднихъ писемъ Бруно. Прочтите его.

Въ этомъ письмѣ Бруно сообщалъ подробно о результатахъ своихъ сношеній съ Пуммереромъ. Результаты эти были вполнѣ удовлетворительны. Пуммереръ, наконецъ, уступилъ и рассказалъ Бруно всѣ подробности янтарнаго предпріятія и отношеній обоихъ компаньоновъ. Онъ былъ посвященъ во всѣ эти дѣла, потому что съ самаго начала помогалъ Ульменгольцу обманывать довѣрчиваго Георга Ронзена. При его помощи Ульменголецъ съ перваго же года веденія предпріятія пряталъ и продавалъ на сторону значительныя количества добытаго янтара, и это мошенничество онъ продѣлывалъ въ теченіе всѣхъ семи лѣтъ компаньонства съ Ронзеномъ. Пуммереръ велъ особыя книги по продажѣ краденнаго янтара, и эти книги, вмѣстѣ съ первоначальными счетами и росписками, сохранились у него до настоящаго времени. У него сохранились также всѣ документы по раскопкамъ, второй контрактъ Ульменгольца съ Ронзеномъ и проч. Изъ словъ Пуммерера слѣдуетъ, что за все время компаньонства Ульменголецъ обманулъ Ронзена на сумму больше 60,000 талеровъ. Всѣ документы и бумаги, относящіеся къ этому дѣлу, Пуммереръ запряталъ въ надежномъ мѣстѣ, извѣстномъ только ему одному, и теперь соглашается передать ихъ Бруно за 8,000 талеровъ. Бруно успѣлъ уже настолько узнать этого хитраго и смѣлаго мошенника, что считаетъ бесполезной всякую попытку добыть отъ него эти документы иначе, какъ купивши ихъ. Онъ — тертый мошенникъ, слѣдователей и прокуроровъ не боится и ограбилъ себя отъ всякихъ неожиданностей. «Отъ этихъ 8,000 талеровъ теперь зависитъ все, — даже больше, чѣмъ ты думаешь», — писалъ Бруно. Въ заключеніе онъ проситъ Гермину познать Джона Рокслета съ ходомъ дѣла и убѣдить его дать эту сумму на весьма короткий срокъ.

Альфредъ внимательно прочелъ письма, и выразилъ удивленіе, что Гермина, повидимому, не удовлетворена его содержаніемъ. Предполагая даже, что дада ни подъ какимъ видомъ не согласится оказать ей помощь, не можетъ быть сомнѣнія, что со временемъ удастся достать эту сумму.

— Да, со временемъ! со временемъ! — болѣзненно вскричала